

Запах скоро пройдет

Собрав инструменты дезинфекторы ушли. «Несколько дней может быть неприятный запах», – сказал один из дезинфекторов сотрудникам суда перед этим, – «Мертвые мыши или крысы повоняют немного, потом этот запах пройдет».

Этот разговор происходил в середине ноября 2013 года в здании коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда, на улице Большой Покровской столицы Приволжского Федерального округа городе Нижнем Новгороде.

Прошло несколько дней, но неприятный запах не проходил. Он наоборот только усиливался, и тогда рабочие, которые делали ремонт в здании суда стали искать его причину.

Спустились на первый этаж, оттуда в цокольный. Здесь обнаружили большую кучу мусора, которую, видимо, забыли убрать до них. Запах шел оттуда.

На вершине кучи торчал какой-то темно-зеленый мешок, в который обычно складывают разный строительный мусор.

Попытались сдвинуть его, не получилось, словно снизу кто-то цепко держал находку. Расшвыряли немало старые доски, обрезки металла, штукатурки, и оторопели. В мусорной куче лежал труп мужчины. На его голове был надет «непослушный» мешок, который проволокой был перемотан на шее убитого.

Личность погибшего была установлена довольно быстро. Им оказался 33-летний, прораб «дикой» бригады, которая с начала ноября выполняла в суде работы по демонтажу различных конструкций.

Их выгнали с работы неделю назад за то, что не укладывались в сроки, приходили на работу пьяными и даже разбили стекло в дверях суда.

К тому времени в полиции уже имелось заявление от жены погибшего, в котором женщина сообщала, что ее муж уехал на работу и пропал без вести.

«Муж около 10-ти лет занимался строительными работами, работал сам на себя. Искал заказы, потом нанимал рабочих» – рассказала в суде супруга убитого.

Как следовало из ее показаний, в начале ноября 2013 года он взял подряд на работы в здании об-

А.А. Захаров

*Начальник первого отдела
государственных обвинителей уголовно-судебного
управления прокуратуры Нижегородской области,
советник юстиции*

А.В. Быков

*Прокурор первого отдела
государственных обвинителей уголовно-судебного
управления прокуратуры Нижегородской области,
младший советник юстиции*

ластного суда. Очень радовался, потому что заказ был выгодным и мужчина рассчитывал хорошо на этом заработать.

Этот подряд мужчина взял у прораба, который осуществлял работы по демонтажу в суде. Мужчина собрал своих рабочих и они стали работать на объекте.

В середине ноября у бригадира начались проблемы с рабочими. Они стали требовать у него выдать им заработанные деньги, но у мужчины не было денег. Все деньги проходили через прораба, а тот ему денег не отдавал.

Потерпевший очень переживал, что прораб его «кинет» с зарплатой. А тут еще его рабочие стали требовать денег. Мужчина даже на этой почве подрался с кем-то из них. В конце концов они просто перестали его слушаться как начальника и по непонятной ему причине перешли в прямое подчинение к прорабу.

В один из дней ноября потерпевший поехал на работу, чтобы поговорить с прорабом по поводу денег. Больше жена убитого своего мужа не видела. Вечером около 8-ми часов стала звонить ему, но он не брал телефон. С родственниками стала искать его, встретились с рабочими, которые сообщили, что потерпевший не приезжал, и они его в этот день вообще не видели. Побеспокоенный по телефону прораб выдал ту же версию.

После обнаружения трупа, следователи быстро установили рабочих «дикой» бригады, которые трудились под началом погибшего. Ими оказались четверо мужчин различного возраста и пятый – тот самый прораб.

Они не стали скрывать, что действительно побили бригадира, но убивать его не хотели. Были пьяные, злые на него из-за невыплаты им честно заработанных денег.

Каждый из них значительно преуменьшал свою роль в убийстве бригадира, заявляя, что «лично он только пару раз стукнул–пнул–ударил».

Тем не менее, следствию удалось все же собрать воедино всю картину произошедшего.

Обеспокоенный отсутствием зарплаты своей бригаде потерпевший связывался с подрядчиками строительства – людьми, которые отдали подряд нанявшему его прорабу. Они утверждали, что все ранее оговоренные деньги передали прорабу, поэтому потерпевший должен требовать деньги с прораба, а не с них.

Прораб же, в свою очередь, заявлял работягам, что он все деньги передал бригадиру, то есть потер-

певшему, и что рабочим надо требовать деньги именно с него, с бригадира.

Именно прораб, со слов обвиняемых, подначивал их избить бригадира. Потерпевший был довольно крупным и здоровым мужчиной. Справиться в одиночку с ним довольно проблематично. А когда все вместе нападут, то, наверняка, справятся. Потерпевшая в зале суда указывала, глядя на подсудимых, что любого из них ее муж один на один бы в бараний рог согнул и справиться они могли с ним только все вместе и то с большим трудом.

Так и получилось, одним поздним вечером, когда суд уже был закрыт, прораб вызвал потерпевшего на разговор в здание суда, и в кульминационный момент разговора с ним, нанеся удар кулаком, крикнул окружившим их и уже подогретым алкоголем рабочим «мочи его!» Кто с обрезком трубы, кто с брусом, кто просто ногами и руками, все стали избивать прораба, человека который по мнению рабочих был виноват в их финансовых сложностях. Ведь не может им врать прораб, который такой классный парень, который и выпить разрешит на работе и сам с ними стопочку опрокинуть не побрезгует, а бригадир только ходит и о сроках ворчит, да работать заставляет.

Супруга погибшего не зря утверждала, что справиться с ее мужем не так просто, несмотря на град ударов он смог прорваться к входной двери суда, даже разбить стекло, наверное надеясь привлечь внимание прохожих, но там его настигли повалили и завершили начатое.

Из перекрестных допросов, в ходе судебного заседания было видно, что сами рабочие уже на скамье подсудимых поняли, кто их «попользовал» да было уже поздно.

У убитого вытащили из кармана два мобильника и чуть больше пары тысяч рублей.

Один из работяг выдолбил отбойным молотком нишу в полу цоколя, надев на голову бригадира мешок, они спустили тело в подвал и положили в выдолбленную нишу, забросали строительным мусором.

Обвиняемые в ходе судебного заседания утверждали, что бригадир был жив, после избиения, а добил его один из рабочих, пытаясь переложить всю вину на него, однако как определили судебные медики, мешок на голову убитого, был одет уже на мертвое тело, да и сами подсудимые так и не смогли толком объяснить, зачем они решили одеть на голову еще живого, по их утверждению бригадира мешок, который не пропускает воздух, да еще обмотали его проволокой в районе шеи.

Спустя несколько дней прораб отправил участникам избиения СМС-сообщение, где говорил, что от трупа он избавился, и велел всем лечь на дно.

В итоге Нижегородским областным судом, все пятеро подсудимых были осуждены по п.«ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а двое из них еще и по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Приговор был обжалован осужденными, каждый из которых продолжал утверждать, что вот именно

«он» никакого отношения к смерти бригадира не имеет.

Несмотря на многочисленные жалобы, которыми осужденные и их защитники буквально «завалили» Верховный Суд РФ, апелляционная инстанция полностью согласилась с позицией государственного обвинения и суда первой инстанции, оставив приговор без изменений. ■